

мет к себе на службу и одарит»¹². Примечательно, что константинопольский сенат рассматривается агиографом не как самостоятельный и независимый от императорской власти институт, а именно как его, императорский синклит.

Характерно для агиографической литературы и изменение смысла употребляемых терминов. Так, если в сочинениях Феодорита Киррского слово ἐπίσημος (знаменитый, знатный) употребляется как определение к слову γένος и, следовательно, относится к родовитой аристократии¹³, то в Житии Феодора Сивеота, оно, приобретя уже совершенно самостоятельное значение, употреблено по отношению к человеку низкого происхождения, но оказавшемуся на службе у императора в качестве его посылного. Это был некий Косьма, выполнявший раньше трюки на верблюдах¹⁴. Ему и суждено было стать отцом Феодора, мать которого, считая это за высшее благо, мечтала видеть сына столичным чиновником¹⁵.

И словно в империи уже не осталось иного рода знатных, высшие ее слои обозначены как οἱ ἀρχοντες καὶ οἱ ἀξιωματικούς¹⁶, т. е. так же, как они определены в дошедших до нас проповедях.

Что касается интеллектуальной элиты ранневизантийского общества, то взгляды ее со второй половины V в. заметно изменились. Обратимся, например, к Зосиму. При анализе его творчества исследователи, как правило, концентрируют свое внимание на религиозной стороне его мировоззрения¹⁷, причем язычество Зосима рассматривается как признак его устремленности в прошлое¹⁸, высказываются даже предположения относительно республиканского образа его мыслей¹⁹, его принадлежности

¹² Rydén L. Das Leben des heiligen Narren Symeon von Leontios von Neapolis. Stockholm, 1963. P. 128.

¹³ Чекалова А. А. Указ. соч.

¹⁴ Festugière A. J. Vie de Théodore de Sykéôn. Bruxelles, 1970. T. 1. P. 3: «'έτοχέν τινα ἐπίσημον ἄνδρα τοῦνομα Κοσμῆν, τὸν ἐν ἵπποδρομίῳ εὐδοκίμησαντα ἐν τῇ τῶν καμηλοπήδων τάξει, ἐτελεῖν ἀποκρίσεις τοῦ βασιλέως». А. Фестужьер переводит «τινὰ ἐπίσημον ἄνδρα» как «l'homme d'un certain rang» (Ibid. T. 2. P. 7), что, разумеется, не вполне точно. Нельзя не вспомнить, что Теофилакт Симокатта употребил термин ἐπίσημον в том же значении, что и наше житие, применив его к человеку из плебеев Евдомиту (*Theophilacti Symocattae Historia* / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1889. VIII. 9. 13). Возможно, изменение смысла терминологии являлось не только специфичной агиографической жанра, но и приметой времени, когда различия в представлениях о знатности у разных слоев заметно стирались.

¹⁵ Festugière A. J. Op. cit. P. 4.

¹⁶ Ibid. P. 5.

¹⁷ Kaegi W. E. Byzantium and the Decline of Rome. Princeton, 1968. Ch. III: Zosimus and the Climax of Pagan Historical Apologetics. P. 99—145; Paschoud F. Cinq études sur Zosime. P., 1975; Ridley R. T. Zosimus the Historian // BZ. 1972. Bd. 65. P. 284—285 etc.

¹⁸ Paschoud F. Zosimos // RE. Bd. X A. Kol. 826; Goffart W. Zosimus, The First Historian of Rome's Fall // AHR. 1971. Vol. 76. P. 432—439.

¹⁹ Condurachi E. Les idées politiques de Zosime // Revista clasica. 1942. T. 13/14. P. 115—127; Petre Z. La pensée historique de Zosime // Stud. clas. 1965. T. 1. 7. P. 263—272. По мнению В. Гоффарта, «республиканизм» Зосима носил отвлеченный характер и в этом своем качестве отнюдь не являлся уникальным явлением, поскольку высказывания республиканского толка встречаются у Сидония, Сальвиана и даже в законодательстве (Goffart W. Op. cit. P. 414—415. N. 13). Близок к В. Гоффарту в оценке политических взглядов Зосима Ф. Папу, который считает, что о республиканизме Зосима можно говорить лишь в романтическом смысле (Paschoud F. Zosimos. Kol. 826; Idem. Cinq études. . . P. 1—2). Критику Зосимом монархии (Zosim. I. 5. 2—4) Ф. Папу рассматривает в русле его языческой полемики с христианством, поскольку в глазах христиан монархия являлась необходимой предпосылкой для распространения их учения (Paschoud F. Cinq études. . .